

И.И.Лагунин

Семейная усыпальница героя Бородина

(Церковь Покрова Богородицы в сельце Кярово,
Гдовского уезда. 1788-1822(?) гг.)

НЕБОЛЬШАЯ скромная церковь в тени кладбищенских деревьев на берегу заросшей живописной Чермы стала усыпальницей одного из главных героев Бородинской битвы - генерала от инфантерии, генерал-адъютанта Петра Петровича Коновницына (1764 - 1822 гг.). И уже потому достойна занять почетное место в числе драгоценных реликвий Псковского края. Свидетель волнующих событий двухсотлетней давности, она заслуживает также своей строчки в архитектурной летописи России. Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20 февраля 1995 г. ансамбль Покровской церкви 1788-89 гг. объявлен памятником федерального значения.

Между тем история храма не только не изучена, но и несколько загадочна. Сведения о ней пока скудны и противоречивы. Попробуем собрать их вместе. Прежде всего отметим тот поразительный факт, что ни громкая слава Коновницына, ни слава его детей, связанных с не менее громкими событиями декабря 1825-го не подвигли ни одного из исследователей на серьезное изучение псковской биографии славного рода.

Сообщение в клировых ведомостях за 1891 г. свидетельствует

Лагунин Игорь Иванович - зам. директора генеральной дирекции «Псковреконструкция», искусствовед-архитектор.

о том, что "Церковь Покрова Пресвятой Богородицы построена в 1789 году тщанием местного помещика, Санкт-Петербургского генерал-губернатора, графа Петра Петровича Коновницына. Зданием каменная, с таковою же колокольнею. Престол один".¹ По тем же книгам, новая церковь поставлена на месте прежней деревянной в родовом гнезде Коновницыных: "Заложена 13 июня 1788 г. и 30 сентября 1789 г. освящена".² Другими сведениями о храме в XVIII в. мы не располагаем.

Герой Отечественной войны, тоже Петр Петрович, которому В.А. Жуковский посвятил впоследствии строки:

"... Хвала тебе, славян любовь,
Наш Коновницын смелый!"

(Певец во стане русских воинов),
- родился в 1764 г.

Службу он начал в екатерининское время. Дослужившись до генеральского звания, подобно многим, при новом императоре Павле I попал в опалу и в отставку "34-х лет от роду" (1798 г.). Подобно многим, вынужден был в расцвете сил уехать в деревню, жениться и посвятить себя устройству дворянского гнезда. Женился он на дальней родственнице - Анне Ивановне Корсаковой, из довольно богатого и известного в Псковской губернии рода. Ее отец, Иван Иванович Корсаков (1735-1805 гг.),

был владельцем многих сел и деревень в Опочечском, Порховском уездах. Ему же принадлежало в Гдовском уезде С.-Петербургской губернии соседнее с Кяровым богатое поместье Верхоляне. Иван Иванович был по-своему знаменит. Это о нем ходила такая легенда: во время проезда через Псковскую губернию Екатерины II псковский губернатор (каковым, впрочем, Иван Иванович никогда не был) Корсаков подарил ей бисерную вышивку собственного исполнения, за что был соответственно пожалован государыней ценным подарком - бриллиантовыми серьгами.³

Мать Анны Ивановны, Агафья Григорьевна Корсакова (1750-1826 гг.), урожденная Коновницына (!), тоже принесла в семью некое состояние. В замужестве она сохраняла за собой небольшое поместье в Солецком участке Порховского уезда.⁴ О ней мы еще вспомним. Имения тестя перейдут к семье генерала в нач. XIX в.⁵ Собственное же наследственное кяровское имение не было значительным. Им-то и занялся опальный генерал по выходе в отставку.

Петр Петрович, вероятно, сам занимался разбивкой сада на берегу Чермы.⁶ Дом, судя по всему, сохранялся отцовский-загородный, большой, но не очень капитальный, поскольку вскоре потребовал ремонта и усовершенствований. В Кярове один за другим рождаются дети: Елизавета (1 апреля 1801 г.), Петр (1802 г.), Иван (1806 г.), впоследствии младшенькие Григорий и Алексей. Сохранился трогательный портрет Лизы Коновницыной этих лет с примечательной надписью на обороте: "Родилась в 1804 внучка Елизавета Петровна Коновницына от дочери

оное Анны Иоанновны".⁷ Год здесь - скорее дата написания портрета, а характерная надпись и стилистика принадлежат, конечно, бабушке Агафье Григорьевне Корсаковой-Коновницыной. Тому есть косвенное подтверждение. В письме 1813(?) г. к мужу в действующую армию Анна Ивановна просит: "...вели докончить свой портрет... портрет я велела матушке скопировать".⁸ Можно предположить, что Агафья Григорьевна имела собственного живописца, и можно было бы поискать работы семейного круга его кисти. Не исключено, что и описываемый портрет Лизы - "бабушкина" копия с неизвестного нам оригинала.

Семейная идиллия продолжалась до 1806 г. Начавшаяся война с Наполеоном повзвала Петра Петровича в поход, на славные дела. Генерал особенно отличился под Витебском во время наполеоновского нашествия 1812 г., командуя арьергардом и принимая на себя главный удар французских войск. Настоящая слава пришла к нему после Бородинской битвы.

Некоторые любопытные сведения о строительной деятельности в имении, о семейных и имущественных делах периода Отечественной войны нам удалось почерпнуть из переписки генеральши Коновницыной с супругом в период военных кампаний. Они датируются скорее всего 1813 г. (годы на самих письмах отсутствуют). Есть и упоминание (к сожалению, косвенное) кяровского храма: "Суббота 27 июня [1813 ? г. - И.Л.] ... За Самарину пустошь 40 руб. через форшмейстера на почте отправили. Поп отвозил и расписку взял. ... Прощай, трезвонят. Иду к понафиде..."⁹ Из этого письма узнаем и

другие интересные сведения: "С Порхова сестра от брата [Никиты Ивановича Корсакова? - И.Л.] получила письмо. Зовут меня. Пишут, что собираются по воскресеньям маскарады давать. В английском саду заказано площадки... Гостей много ездит, а Никита певчим и лошадям занимается";¹⁰ "Праздник Никиты был великолепен. Феверок, и иллюминации, в котором наши и детские горели. И губернатор и весь уезд у него был..."¹¹ В нескольких строках много краеведческих сведений. О церкви, правда, мало: можно только заметить, что она исправно служит, и священник при ней состоит. Земля к имению понемногу прикупается. Сестра - это, по-видимому, Мария Ивановна Лорер (урожденная Корсакова), наследница соседних Верхолян, богатого имения, в котором позднее даже сам император Николай I побывал в гостях. Она вышла замуж за Александра Ивановича Лорера, еще одного героя войны с французами и брата знаменитого декабриста. Он заслужил славу под Аустерлицем и Фридрихсдорфом. В 1809 г. вышел в отставку, женился и получил Верхоляне и приданое вместе с известными Гораями в Опочечком уезде. Александр Иванович, брат декабриста Н.И. Лорера, сосед и родственник Коновницких, вероятно, и похоронен в том же кyarовском храме.¹² Дальше в письме есть и такие строки: "Лиза? (или Петруша?) теперь занят сопреч телескопом... Сию минуту заглянула в телескоп и увидела... в Верхолянх Лорера. Они едут... через 10 дней в Петербург..."¹³

Могу предположить, что порховское имение, о котором идет речь и где устраивался маскарад, - это село Полоное, принадлежав-

шее в конце XVIII в. Ивану Ивановичу Корсакову,¹⁴ а впоследствии оно будет неразрывно связано с именем еще одного блистательного псковича, героя Русско-турецкой войны А.М. Дондукова-Корсакова (1820-1893 гг.). Здесь, в пору упоения победами над французами, начали, наверное, впервые в нашем крае затевать маскарады с иллюминацией, что с удивлением отметил один из авторов середины XIX в.

Не менее любопытно упоминание о губернаторе. Это тоже не случайный в нашем рассказе человек. Петр Иванович Шаховский, тайный советник, князь, псковский гражданский губернатор с 1811 по 1816 гг., был отцом одного из видных псковичей-декабристов - Ф.П. Шаховского (1796 - 1829 гг.). Ему довелось пережить в губернии панику наполеоновского нашествия, славу одного из организаторов гражданского сопротивления врагу и трагедию гибели сына. Круг героев Отечественной войны 1812 г. тесно смыкается с кругом участников восстания на Сенатской площади. И в центре неизменно оказываются Коновницыны.

Но вернемся к письмам. В них бытовые подробности, которые представляют интерес потому, что проливают свет на повседневную жизнь семьи: "... много чай, сахар, кофей разоряет. Свеч на 400 купила. До лета будет, и то уже 17 пуд, и зимою 20 будет. Свечи восковых не держу..."¹⁵ "На омуте косят. Мельницу перечинивают. Гумно строят. Дом снаружи украшают. Большие окна вверху вставили в передней фасады. Надеюсь, будешь доволен - верх расписан, печи переделаны, библиотека устроена, молоденьких канарейчик 9. Вот тебе рапорт обстоятельный обо всем".¹⁶

История с домом начинается значительно раньше и не в таких веселых тонах. Еще 27 июня (1813?) в уже упоминавшемся письме Анна Ивановна пишет мужу следующее: "... что нам с фундаментом делать? Весь развалился. Надо подбирать и штукатурить. Наши не умеют. Павел [управляющий?—И.Л.] в Нарве хочет щикатурщика взять... трубы все развалились. Кирпич был скверной. Теперь нарочно для нас в Верхолянках обжигают..."¹⁷ "Дом почти весь обгрунтован. Окошки заделываю и дверь внизу в кабинете бревнами. Будет тепло. Столяры двери делают в сени, да и в оба балкона. А те так хороши, что развалились уже. Нужно хороший замок другой с пружиной: один в сени, а другой в низу, в лакейской, где по приказанию твоему делают одинаковую дверь..."¹⁸ После ремонта большой двухэтажный дом (на фотографии 1912 г. он уже без балконов)¹⁹ с большими венецианскими окнами во втором этаже был устроен хорошо. Из вестибюля отлогая лестница вела наверх, где светлый коридор разделял дом на две половины: в одной находились спальни, в другой — комнаты для гостей, детская, классная. В первом этаже — гостиная, столовая, кабинет, библиотека.²⁰ Дом подвергся капитальному ремонту под руководством хозяйки и по указаниям Петра Петровича, которые, как видно из писем, могли Анной Ивановной исполняться по обстоятельствам. Большой дом, с характерной для XVIII в. планировкой, не совсем обычный в плане, был утеплен, оштукатурен заново, покрашен, украшен новыми оконными переплетами больших окон и, возможно, перепланирован так, что стал неузнаваем. Это и понятно: подрастала дочь, сыновья.

К сожалению, о Покровском храме в письмах почти не упоминается. Но есть одно письменное свидетельство этих лет в другом источнике. Это надпись на деревянном аналое в церкви Покрова: "сделан Петром Коновницыным в 1816 году". Реликвия, сделанная рукой будущего декабриста в домовой церкви. Петр и Иван Петрович Коновницыны прямые участники декабрьских событий, юная Елизавета Петровна вышла замуж за будущего декабриста М.М. Нарышкина и одной из первых жен уехала за ним в сибирскую ссылку.

В письмах более всего говорится о хозяйственных строениях усадьбы. Ценное свидетельство кярвской хозяйки: "...дом во вторник или среду совсем обшит и загрунтован будет [под новую штукатурку — И.Л.]. Приниматься будем за коровни. Ивану избу. Погребка не будет, ибо и нашего довольно. А думаем сени с избою для садовника пристроить. А там хотим нонича на углу, где назначил стряпчую, столярную ... для кумполов, а то строение развалилось. Пригодится на кирпичный завод, который не шутя затеваем..."²¹ В этом отрывке упоминается целый ряд усадебных построек: коровник, изба для дворни, погреб, дом для садовника (следовательно, ведутся садово-парковые работы), предполагаемый к постройке дом — контора управляющего (стряпчая). Особенно интересны упоминания собственного кирпичного завода и столярни для сооружения "кумполов". Неизвестно, был ли "затейн" кирпичный завод. Но если столярная была построена, то ложный барабан и купол Покровской церкви, купол и шпиль колокольни несколько доморощенного вида по отношению к

каменной части храма можно предположительно отнести к творчеству хозяйки этого времени. Сам Петр Петрович, военный министр и государственный муж, как видим, давал некоторые указания, но бывал в Кярове в последний период жизни мало, и окончательные решения оставались за Анной Ивановной.

С этим периодом настоящего переустройства усадьбы, возможно, связан один загадочный сюжет в биографии академика архитектуры, мастера позднего ампира Авраама Ивановича Мельникова (1784-1854 гг.). В журнале "Зодчий" за 1885 г. в статье биографа П.Н. Петрова есть такая информация, которая повторяется и в 1911 г.: "...между проектами сельских церквей [Мельникова - И.Л.], тоже разнообразных форм, замечательны церкви... [следует перечисление - И.Л.] в имении генеральши Коновницыной..."²²

Храм Покрова в Кярово (а есть основание думать, что речь идет именно о нем) резко выпадает из ряда подобных проектов академика. Есть, правда, некое стилистическое различие между колокольней и основным объемом с ложным барабаном. Можно только предполагать, что академик участвовал в реконструкции храма конца XVIII в. и "прорисовал" заново фасады, барабан с главой, но данных для этого недостаточно. Можно добавить, что архитектор брался охотно за любые заказы и что Коновницыны большими средствами на строительство нового каменного храма едва ли располагали.

Смерть П.П. Коновницына в августе 1822 г. стала несомненным рубежом в истории кяровской усадьбы и Покровского храма. С соболез-

нованиями по поводу кончины героя к Анне Ивановне обратились император Александр I, вдовствующая императрица Мария Федоровна (которая, кстати, выступила с уверениями в том, что необходимая сумма на заклад имения в губернии будет дана). Судя по этим заверениям и другим косвенным данным, семья покойного генерала не была достаточно обеспеченной. Деньги нужны были на создание достойного мемориала герою, любимому мужу и отцу. О том, что в храме велись или продолжались какие-то работы, говорит следующее известие, приведенное А.А. Поповым, о том, что Николаем Павловичем, великим князем, в Покровский храм были пожалованы семье покойного генерала в память о нем иконы из Аничкова дворца, украсившие иконостас. Местное предание о том, что иконы пожалованы императрицей Елизаветой, косвенно только подтверждает этот факт. Императрицей в 1822 г. была Елизавета Алексеевна, жена Александра I. Внутри храма появилось первое, известное нам семейное надгробие черного мрамора у левого клироса: "Генерал от инфантерии, генерал-адъютант, граф Петр Петрович Коновницын родился 28 сентября 1764 года, погребен 29 августа 1822 года". Отныне храм Покрова из домового храма превратился в настоящий мавзолей славного рода. После кончины Анны Ивановны в С.-Петербурге, она была похоронена также в храме, рядом с мужем. После смерти матери Иван Петрович Коновницын, бывший участник декабристского восстания, служивший в Белоруссии и на Кавказе в порядке наказания, тоже перебрался в Кярово. Он был захоронен в храме в 1867 г. Еще ранее, как уже говорилось, появилась на

стене надгробная плита с именем Лорера. Елизавета Петровна Коновницына в последние годы жизни периодически тоже жила в родном Кярово, но похоронена в Москве, в Донском монастыре, в семейной усыпальнице Нарышкиных - родственников по мужу.

Любопытно еще одно свидетельство, которое приводит в своей книге о декабристах А.А. Попов: "По преданию в память о Петре Анна Ивановна поставила в парке гранитный обелиск, от которого сохранилось лишь высокое четырехугольное основание. А когда у дома установили бюст старого полководца, она низко поклонилась ему и, вспоминая детей, произнесла: "Помня корни свои, имени отца не посрамили!"²³

Первые, очень краткие описания церкви Покрова Богородицы в селе Кярово, как уже говорилось, встречаем в клировых книгах второй половины конца XIX в.²⁴ В 1910 г. план, фасады, разрез церкви выполнил губернский архитектор Зыков.²⁵ Тогда же были выполнены фотографии внешнего вида храма,²⁶ на которых он предстает в его нынешнем виде. От усадьбы практически ничего не осталось, кроме парка с ограничительными липовыми аллеями, березовой, еловой аллеями, беседкой из лип да старыми полями по дороге в деревню. Тем ценнее для нас старинный храм, который хранит память о наших славных земляках.

Примечания

1. РГИА, ф.19, оп.113, д.3593, л.40.
2. Из новых поступлений в Гдовский музей - "Клировые книги" сер. XIX в.
3. Смирнова (Россет) А.О. Записки, дневник, воспоминания, письма. М., 1929.
4. Описание Порхова и его уезда. Конец XVIII в. ОР РНБ, 1927. С.186.
5. Макеенко Л.Н. Замечательные люди Опочецкого уезда. Опочка, 1997. С.6,7.
6. Попов А.А. Декабристы-псковичи. Л., 1980. С.150.
7. Псковский гос. музей-заповедник, фондовый № 1094. X., м.
8. ГИМ, ф.397, с.х.18, № 19, л.125. Письма А.И. Коновницыной к П.П. Коновницыну.
9. Там же. № 18, лл.17,18.
10. Там же.
11. Там же. Л.32.
12. По словам заведующей Гдовским музеем В.А. Тимофеевой, на стене храма есть надгробная доска с именем Лорера. Требуется уточнение.
13. ГИМ... Л.124.
14. Описание Порхова и его уезда... С.8.
15. ГИМ... Л.126.
16. Там же. Л.163.
17. Там же. № 18, л.18.
18. Там же. Л.28.
19. Попов А.А. Декабристы-псковичи. Л., 1980. С.116.
20. Там же. С.115.
21. ГИМ... Л.24.
22. Петров П.Н. Авраам Иванович Мельников // Зодчий. 1885, № 1-2. С.1; Историческая выставка архитектуры. СПб., 1911.
23. Попов А.А. Декабристы-псковичи. Л., 1980. С.115.
24. РГИА... фонды Гдовского музея.
25. Фотоархив ИИМК, СПб. Негативы III-12546, 11957, 11956.
26. Там же. Негативы I-1953-1956.

С. Кярово. Гдовский у. Церковь.

С. Кярово Гдовский у. Церковь.

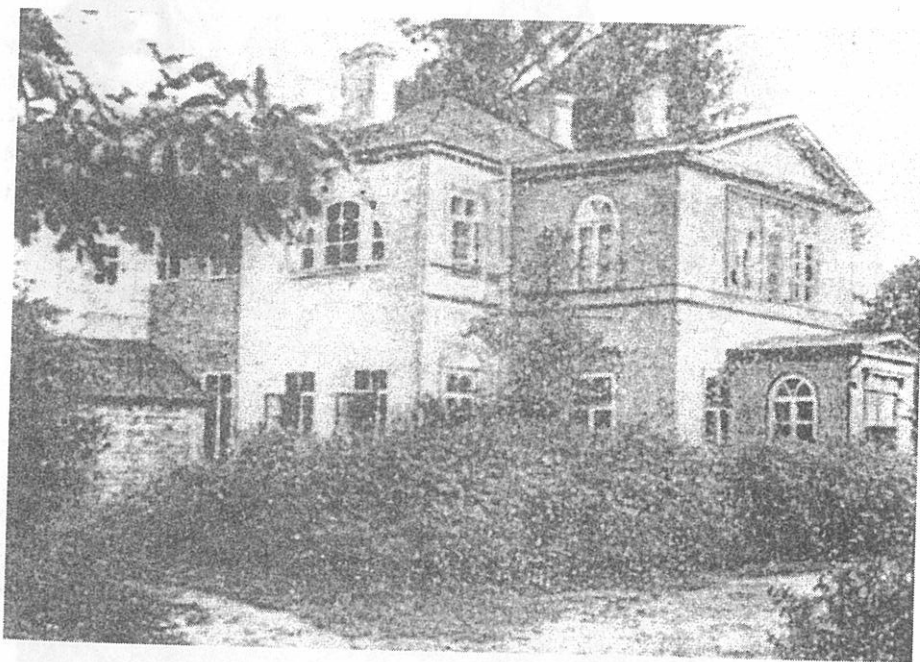
Петр Петрович Коновницын. С портрета К.Гампельна. 1820 год.

Сыновья генерала Коновницына (слева направо):
Петр, Алексей, Григорий, Иван. С картины Максимова.

Неизвестный художник. Портрет Е.П.Коновницыной. Холст, масло.

Дом Коновницыных в Кярове. Фото 1912 г.